

РЕКА СЧАСТЬЯ

— Посмотрите, красотища какая!— восторженно говорит Алексей Андреевич Заровный, показывая на водосброс. Мы стоим на верхней галерее шлюза-регулятора. С высоты хорошо видно, как мощный поток воды, вначале вроде несмело, словно пробуя путь, выползает из-под приподнятых шандоров, а потом, вырвавшись на свободу, стремительно бросается вниз по широкому железобетонному ложу, клубясь белесой пеной.

Справа от нас бегут к горизонту домики поселка строителей, за ними — станция Усть-Джегутинская. Слева — изогнулась серой змеей плотина, перехватившая Кубань. Она взметнулась за рекой на 33 метра. За ней разлилось водохранилище, вместившее в себя чуть-чуть не сорок миллионов кубических метров воды.

— Отсюда и берет начало Кубань-Калаусская обводнительно-оросительная система,— продолжает взволнованный рассказ Алексей Андреевич.— И его волнение нам понятно. Заровный не первый год возводит оросительные системы на Ставрополье, его неутомимых рук есть и на Право-Егорлыкском канале, и на Ново-Троицкой ГЭС... Работа Заровного высоко отмечена Родиной — орденом Трудового Красного Знамени на его груди, ему присвоено звание заслуженного строителя РСФСР. В числе первых прибыл и на берега Кубани начальник СМУ-5 «Ставропольстроя» Заровный.

РАБОЧИЕ РУКИ

У человека волевое лицо, на котором степные ветры, зимние морозы и знойное солнце оставили постоянный загар. Эта Александр Иванович Падалка — экскаваторщик «Ставропольстроя». Ему за пятьдесят, но кажется, что время обошло его стороной. Как тот кряжистый дуб, которому невзгоды нипочем. Как и много лет назад, широки его плечи, а в больших, загрубевших ладонях чувствуется сила немалая. Да и на здоровье не может пожаловаться Падалка. Уж ему-то, уроженцу села Благодатного, Петровского района, разве не знать, как ждут кубанскую воду на

Ставрополье.

— Не зря, сынок, называется Благодатным,— бывало говорил ему отец Иван Егорович,— земля у нас благодатная, богатая земля. Если бы ей дать веду, озолотила бы она человека.

Крепко запали в душу слова отца. Часто думал о них, когда в тридцатые годы пошел работать в недавно созданные колхозы. А вскоре Александр Иванович осваивает профессию экскаваторщика.

За четверть века работы экскаваторщиком сделано немало. Строил Ново-Троицкую ГЭС, Право-Егорлыкский, Терско-Кумский каналы... Один дотошный газетчик подсчитал, что если всю землю, которую выкинул Падалка ковшом своего экскаватора за двадцать пять лет работы, погрузить на трехтонные самосвалы, то колонна их вытянется от Черкесска до Владивостока.

Нынче Александр Иванович участвует в сооружении Кубань-Калаусской обводнительно-оросительной системы. Сбылась его мечта, стали былью вековые чаяния его земляков — идет живительная кубанская вода в ставропольские степи. Поэтому-то и с первых дней стройки Александр Иванович здесь, поэтому-то он и идет в числе передовиков — торопит время, стремится приблизить срок пуска системы.

Сколько раз, бывая на трассе канала, приходилось встречаться с этим неугомонным, большой души человеком.

— Копаем, копаем, — улыбается он при встрече,— скоро, скоро потечет водичка.

У Падалки свой метод работы — чтобы не пропадала ни одна секунда рабочего времени. Когда грунт идет «на вымет» («на вымет» — это когда землю не грузят в самосвалы или тракторные тележки, а откладывают в сторону и сбоку канала вырастает своеобразный бруствер), Падалка заметил, что много времени уходит на подъем ковша, на поворот стрелы. Худо-бедно до ста кубометров грунта недодает бригада за смену. И вот, чтобы не пропадало время зря, стали делать невысокую, одинаковую по всей длине канала насыпь. Время на подъеме ковша и повороте стрелы сократилось. Потом стали делать специальный забой на месте работы экскаватора. Глубина забоя не превышает трех метров, ширина — два с половиной метра. Это дало возможность иметь наименьший угол поворота стрелы, быстро наполнять и разгружать ковш.

Так изо-дня в день росло умение Александра Ивановича и его товарищей по

экскаваторной бригаде. Две-три нормы за смену—вот выработка экскаваторщиков.

А кто не знает на стройке экскаваторщика депутата Ивана Филипповича Тищенко! Это его бригаду всегда бросали туда, где труднее. Она работала в районе балки Малая Безымянная и на других участках канала. А когда потребовалось помочь друзьям в далеком Вьетнаме освоить новые земли, коллектив послал туда Ивана Филипповича. Не уронил он чести ставропольских гидростроителей, крепко помог вьетнамским друзьям. Вернувшись домой, Тищенко с новой энергией принялся за дело.

На груди скрепериста коммуниста Павла Антоновича Фроленко — орден Ленина. Это награда за труд по обводнению Ставрополя. И сейчас, на сооружении Кубань-Калаусской обводнительно-оросительной системы, скреперист Фроленко — в рядах передовиков. Павел Антонович — человек принципиальный, кристальной честности. Он не привык пользоваться легкими победами, идти к успеху проторенной дорожкой. Вспоминается такой случай. Однажды подводили итоги работы.

— Опять впереди Фроленко,— сказал кто-то из гидростроителей.

— А чего ему не быть впереди,— послышался недовольный голос,— машина у него новенькая, работает как часы. Тут и дитя посади за руль, оно задание выполнит. Этот разговор случайно услышал Павел Антонович.

— Так, значит, все депо в машине?— сказал он. — А человек ни к чему, так себе, придаток ко всяким там болтам и шестеренкам!

— Да нет, чего там придаток, Павел Антонович,— пытался оправдываться обладатель недовольного голоса.

— Эх ты, дядя,— махнул рукой Павел Антонович,— если головы на плечах нет, то толку не будет.

Разговор с секретарем партийной организации был коротким:

— Прошу помочь мне перейти на старый, списанный скрепер.

— Это еще для чего!— удивился секретарь.

Фроленко рассказал об услышанном разговоре.

— Дело говоришь, Павел Антонович. Трудно только будет.

— А Валентине Гагановой легко было!

— И то правда. Приходи, посоветуемся с коммунистами.

Коммунисты поддержали своего товарища. Фроленко получил старый скрепер, привел его в порядок и вскоре на этой машине стал добиваться такой же выработки, как и на новой.

Добрая слава идет на стройке о бригаде экскаваторщиков, которой руководит Николай Еманов. Этому коллективу одному из первых на стройке присвоено звание бригады коммунистического труда.

ПЛОТИНА В СТЕПИ

Рая Рюмина... Кажется, это было вчера, когда она впервые пришла в коллектив ставропольских гидростроителей. Скромная была у нее профессия—штукатур. Но Рая умела так трудиться, что вскоре о ней заговорили, как о лучшем производственнике.

И когда страна награждала гидростроителей, орден Трудового Красного Знамени засиял на груди у Рюминой. Сейчас Рая — оператор бетонного завода, она работает на том участке Кубань-Калаусской обводнительно-оросительной системы, который заранее люди уже назвали «Черкесским морем». Да, скоро такое море будет.

Если ехать на автостраде Черкесск—Пятигорск, то на шестнадцатом километре от серой ленты асфальта проселочная дорога круто уходит вправо. Вдали, в котловине, обрамленной с севера склонами Сычевых гор, с юга — отрогами Пастбищного хребта, видны соленые озера. Вот в этой, созданной природой впадине, строители и создадут Черкесское море. Оно разольется на семьдесят квадратных километров. Для этого по пути магистрального канала вырастет плотина длиной почти в семь километров и высотой в четырнадцать метров. На строительстве этой плотины и трудится сейчас оператор бетонного завода Раиса Рюмина.

Погода не балует людей. Летом — зной, зимой — холодные, пронизывающие ветры сменяются метелями, крепкие морозы вдруг уступают оттепелям и вокруг так раскисает земля, что ни пройти, ни проехать. Но гидростроители не пасуют перед трудностями. С самого раннего утра до позднего вечера гудят самосвалы, утюжат землю скреперы, мелькают стрелы экскаваторов. И трудно сказать — кто здесь лучше работает — то ли бульдозерист Павел Никифоров, то ли бригада арматурщиков, которой руководит Иван Ерошин, которая

борется за звание коммунистической, то ли бригада экскаваторщиков, где бригадиром Григорий Архипов. Люди все, что могут, отдают делу. Плотина растет прямо-таки на глазах.

Это водохранилище — своеобразный резервуар воды для системы. В летние месяцы, когда в горах тают ледники, Кубань переполняется водой. И вот излишки ее и будут сбрасываться в эту копилку. Зимой, когда река перемерзает и воды в канал поступает недостаточно, она будет пополняться из запасов хранилища.

Одновременно с возведением плотин идет строительство насосной станции.

Гудит разбухшая машинами степь. Переделывают, перекраивают ее советские люди на свой лад, заставляют служить коммунизму.

НАСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

— Наступление продолжается и идет широким фронтом,— говорит начальник производственно-технического отдела машиностроительной конторы треста «Ставропольстрой» Георгий Артемович Теницкий.

И действительно так. Страна щедро обеспечила гидростроителей техникой. На трассу вышли семьдесят мощных бульдозеров. В наступлении участвуют пятьдесят экскаваторов, по дорогам мчатся десятки двадцатипятитонных самосвалов. Да разве все перечислишь! Гвардия ставропольских гидростроителей в походе. В голове этой большой колонны идет бригада экскаватора № 26, которую возглавляет Иван Федорович Бальба. Природа «подсунула» им немало сюрпризов. Тут и непогода, и мерзлый грунт.

— Зима нас не баловала,— рассказывают экскаваторщики,— земля промерзла на 75 сантиметров, зубья ковша экскаватора иногда скользили, как по стеклу. Но ничего, осилили.

Множат трудовую славу коллектива экскаваторщик Падалка, бульдозерист Базарный, скреперисты Матушкин, Латынцев, Пирогов. Все дальше и дальше в степь уходит трасса канала.

Идет подготовка площадей орошения к приему воды. Ускоренными темпами ведется строительство оросительной сети. Работами здесь руководит бригадир Халит Ибраевич Батчаев. Халит Ибраевич — человек с выдумкой, творческим огоньком. При его

активном участии здесь внедрили метод прокладки оросительной системы, который применялся в Голодной степи.

Как-то пришлось услышать от гидростроителей такую фразу:

— А ведь мы делаем реку счастья!

В этой фразе огромный смысл. И в самом деле — иначе, как рекой счастья, Кубань-Калаусскую обводнительно-оросительную систему не назовешь. Если вытянуть в одну ленту магистральный Кубань-Калаусский канал, Калаус-Кумский, Ставропольский и другие распределительные каналы, обводненные речки и балки, то их длина составит почти восемь тысяч километров. По Кубань-Калаусской системе кубанская вода, родившаяся у ледников Эльбруса, дойдет до Маныча и Каспийского моря. Она наполнит сорок водохранилищ, семьдесят прудов, пойдет по водопроводу в города Кавказских Минеральных Вод. Напоенные кубанской водой эти земли дадут сотни тысяч тонн фруктов, овощей, картофеля... Количество овощей возрастет в пять раз, а фруктов — в пятнадцать. За счет обводнения пастбищ поголовье скота возрастет вдвое, а валовой выход мяса, молока, шерсти, яиц — в десять раз. На магистральном канале Кубань-Калаусской обводнительно-оросительной системы будет стоять каскад гидроэлектростанций, которые дадут Ставрополью сотни тысяч киловатт дешевой электроэнергии. Ну чем не река счастья!

...Над Прикубаньем опускается вечер. Затихает на стройке гул машин. Завтра новый трудовой день, новые заботы. Еще когда строился Невинномысский канал, в коллективе ставропольских гидростроителей родился лозунг «Пойдет вода Кубань-реки, куда велят большевики!» И она действительно пойдет туда, куда направят ее золотые руки советского человека.

Г. КАЛМЫКОВ, В. ФИЛИПЕНКО.